

Ду Цинчэнь нахмурился и обратился к отцу Су:

— Где здесь можно найти врача? Гер Дун заболел животом.

— Врач... есть, есть! — Отец Су сразу же сообразил, огляделся вокруг в поисках следов деревенского лекаря. — Его дом был неподалеку, и сейчас он, вероятно, должен был быть здесь, чтобы набрать воды! Увидев вдалеке человека, несущего коромысло, отец Су передал Су Дуна Ду Цинчэню и поспешил к нему. — Пятый дедушка, подождите! Мой гер Дун внезапно почувствовал себя плохо, помогите ему!

Пятый дедушка, уважаемый в деревне семьи Су человек, знающий травы и способный выписать несколько лечебных рецептов, услышав это, слегка замешкался, но всё же направился к отцу Су, неся воду. Ду Цинчэнь, неся Су Дуна на спине, с трудом выбирался из поля, мать Су помогала сзади. Вместе они донесли Су Дуна до обочины дороги.

— Что случилось? У гер Дуна весь лоб в поту? Не заболел ли он? — спросил проходивший мимо деревенский житель.

— Ничего, ничего, просто живот болит, — мать Су не хотела отвлекаться на разговоры, отмахнулась и продолжала смотреть в сторону, откуда должен был появиться Пятый дедушка.

Отец Су, видя, что Пятый дедушка движется слишком медленно, взял у него коромысло, взвалил на плечо и потащил его вперед, пока они не добрались до Су Дуна, сидевшего на обочине. Су Дун, держась за живот, слабо склонился в объятиях Ду Цинчэня, что вызвало у того тревогу. Он даже тихо спросил:

— Гер Дун, тебе нужно в туалет?

Выпив сырой воды, живот болит, диарея — это нормально! Но здесь, в поле, где люди ходят туда-сюда, даже туалета нет!

Су Дун слабо покачал головой. Кажется, его боль в животе была не такого характера.

Пятый дедушка уже присел, взял руку Су Дуна, положил её на запястье и начал проверять пульс. Через мгновение он отпустил руку и сказал Ду Цинчэню:

— Поздравляю, гер Дун беременен. Сегодня, вероятно, переутомился. Отвези его в городок, выпейте несколько порций лекарства для сохранения беременности, хорошо отдохните, и всё будет в порядке.

— Пятый дедушка, гер Дун выпил сырую воду... Что?! — Ду Цинчэнь широко раскрыл глаза от удивления. — Он хотел объяснить врачу причину болезни Су Дуна, но что это за чушь?! Что значит «беременен, переутомился, поэтому живот болит»?

Су Дун... Разве он не мужчина?

Даже сейчас Ду Цинчэнь не мог до конца осознать, что геры могут рожать. Хотя он понимал, что Су Дун способен на это, подсознательно ему было трудно понять такое, это казалось невероятным.

Отец и мать Су приняли это гораздо лучше. Отец Су тайно вздохнул с облегчением, на его лице появилась радость, а мать Су сложила ладони, благодаря богов, и бормотала:

— Будда милостив, спасибо Будде, спасибо Будде, завтра я обязательно приготовлю подношения в благодарность, спасибо Будде за исполнение моего желания...

По сравнению с Су Дуном и Ду Цинчэнем, отец и мать Су были теми, кто действительно беспокоился, что Су Дун до сих пор не забеременел. Они даже больше волновались, чем отец Ду. Мать Су даже ходила в храм молиться богам, чтобы вымолить для Су Дуна ребенка.

Ду Цинчэнь был в полном замешательстве, его тело, обнимающее Су Дуна, стало жестким, как камень. Су Дун тоже улыбался, на его лице сияла радость, но, повернувшись к Ду Цинчэню, он почувствовал, что тот не так счастлив, и невольно спросил:

— Цинчэнь, ты не рад?

Су Дун был немного сбит с толку. Почему на лице Ду Цинчэня не было радости, а скорее испуг?

— А! Нет... нет, я рад, рад! — Ду Цинчэнь заставил себя улыбнуться. — Он был скрытным человеком, и даже притворяясь, другие не могли этого заметить. Все подумали, что Ду Цинчэнь просто был слишком удивлен, поэтому так долго молчал. Но теперь, когда он пришел в себя, разве он не выглядел счастливым?

Су Дун тоже улыбнулся.

Мать Су тут же сказала:

— Быстрее, быстрее! Помоги ему вернуться и отдохнуть, ах, мой сын! Если бы я знала, что ты беременен, я бы никогда не позволила тебе работать здесь! Даже на солнце тебе нельзя находиться, нужно хорошо заботиться о себе!

— Мама, я в порядке, — услышав эту новость, Су Дун был крайне рад, и даже дискомфорт в животе, казалось, немного утих. Но он всё же слабо опирался на Ду Цинчэня, позволяя ему поддерживать себя.

Ду Цинчэнь поспешно сказал:

— Да! Лучше вернуться и хорошо отдохнуть. Пятый дедушка сказал, что нам нужно скорее вернуться в городок, чтобы выпить лекарство для сохранения беременности и отдохнуть. Давай сначала вернемся домой, ты поешь горячей еды, отдохнешь, а я отвезу тебя обратно.

— Да, да, да! Скорее возвращайтесь! — отец Су тоже кивал, радостно не зная, куда деть руки.

— У него будет внук!

Отец и мать Су больше не могли заниматься делами в поле, они поспешили вернуться домой вместе с Су Дуном. Ду Цинчэнь и Су Дун остались ночевать в доме семьи Су, а на следующий день, пообедав, вернулись в городок.

— Мне кажется, я уже лучше, всё в порядке. Может, нам не нужно пить лекарство, когда вернемся? — Су Дун, одной рукой поглаживая ещё не округлившийся живот, мягко лежал на мягком одеяле, обращаясь к Ду Цинчэню, который управлял повозкой.

Это одеяло мать Су положила специально, чтобы его не трясло или чтобы ему не было неудобно сидеть в повозке.

— Сначала вернемся и посмотрим, что скажет врач. Пить ли лекарство, решим по его словам,
— Ду Цинчэнь, хотя и не был готов к внезапному появлению ребенка и до сих пор был в растерянности и панике, внешне этого не показывал и ни в коем случае не позволял Су Дун пренебрегать лечением.

В это время в ресторане Ду Жулинь сидел за стойкой, подперев щеку. Работники, как и обещал Ду Цинчэнь, могли прийти позже или вообще не приходиться. Клиентов было мало, и даже Ду Цинчэнь с Су Дуном могли справиться с управлением заведением. Но сейчас в ресторане был только он один, а он был не умеющим готовить ученым. Если придут клиенты, это будет проблемой. Не закрыть ли ему двери, чтобы показать, что сегодня ресторан не работает?

Ду Жулинь как раз размышлял об этом, когда в дверь вошел мужчина в расшитом халате, сопровождаемый слугой:

— Мальчик, что у вас есть поесть?

Мужчина оглядел пустой ресторан, но не удивился. Ведь по пути он видел множество таких же пустых заведений, многие из которых были закрыты. Но если двери открыты, значит, должно быть что-то поесть!

Ду Жулинь, увидев его, встал из-за стойки и подошел, налил чай сидящему и с сожалением сказал:

— Что бы вы хотели поесть?

Если это будут простые блюда, вроде булочек или закусок, он мог бы разогреть вчерашние остатки на кухне и как-то справиться.

Мужчина, услышав это, сглотнул слюну и сказал:

— Говядина, баранина, свинина, что угодно, сначала принесите несколько основных блюд.

Он долго ехал из столицы, и чем ближе к центру засушливой зоны, тем более упаднической становилась торговля. Он давно не ел досыта.

— Извините, этого нет, — ответил Ду Жулинь.

— Ээ... Тогда супы или что-то в этом роде? Выпить что-то жидкое тоже неплохо, погода слишком сухая.

— Извините, этого нет. Самое главное, он не умел готовить.

Мужчина замер, серьезно спросив:

— Тогда что здесь можно поесть?

Ду Жулинь наклонил голову, подумав:

— Булочки с соленьями подойдут? Это было на кухне.

— Больше ничего нет? — Мужчина с отвращением нахмурился. — Чем это отличается от сухого пайка? Хотя в его пайке была вяленая говядина, которая, вероятно, была лучше, чем в этом ресторане.

Ду Жулинь серьезно ответил:

— Ещё есть чай, пожалуйста, пейте.

Ду Жулинь, увидев, что чашка пуста, налил ещё одну, и они с мужчиной уставились друг на друга.

Мужчина смотрел на Ду Жулиня несколько мгновений, убедившись, что тот больше ничего не скажет, и не выдержал, положив руку на стол, готовый вскочить в гневе:

— В таком большом ресторане только чай? Ни одного горячего блюда?! Это что за заведение, вы издеваетесь?!

— Успокойтесь, пожалуйста. Дело в засухе. Работники и повара — все из деревенских крестьян, им нужно заниматься своими полями. Мой брат, жалея их, разрешил приходить позже, чтобы они сначала закончили работы на полях, поэтому в ресторане никого нет. Пожалуйста, не сердитесь, — Ду Жулинь, видя, что этот человек одет богато, больше похож на чиновника, чем на торговца, и неожиданно появился в их маленьком городке, предположил, что он, вероятно, приехал из-за засухи, и так объяснил ситуацию.

Мужчина, услышав это, действительно немного успокоился и спросил:

— Насколько серьезна засуха?

<http://bllate.org/book/16444/1491378>